

2. ПЕДАГОГІЧНИЙ ТА ПСИХОЛОГІЧНИЙ ДОСВІД

Наталья Анатольевна Бельская,

практический психолог,
старший научный сотрудник
отделения диагностики одаренной личности
Института одаренного ребенка НАПН Украины,
г. Киев

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0697-3973>

УДК 159.9.072.2:616-07

DOI: [https://doi.org/10.32405/2309-3935-2019-1\(72\)-20-29](https://doi.org/10.32405/2309-3935-2019-1(72)-20-29)

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАГНОСТИКО-ПСИХОМЕТРИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕСТА Р. ПЛУТЧЕКА – Г. КЕЛЛЕРМАНА «ИНДЕКС ЖИЗНЕННОГО СТИЛЯ (LIFE STYLE INDEX)» И ЕГО СТАНДАРТИЗАЦИЯ НА ВЫБОРКЕ УКРАИНСКИХ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАСОВ

Аннотация.

В статье представлены результаты исследования психодиагностических возможностей теста-опросника Р. Плутчика – Г. Келлермана «Индекс жизненного стиля», в частности, соответствие его психометрическим требованиям и правомерность использования его украиноязычного варианта на выборке украинских старшеклассников. Были установлены адекватность понимания смысла утверждений украиноязычного варианта опросника испытуемыми и удовлетворительная дискриминативность его стимульных единиц. Была выявлена высокая чувствительность шкал опросника, представляющих защитные механизмы подавления, реактивного образования, замещения, интеллектуализации, компенсации и регрессии к фактору пола. Установлена удовлетворительная согласованность по критерию α -Кронбаха шкал, репрезентирующих такие механизмы психологической защиты (МПЗ), как реактивное образование, регрессия, замещение. Были установлены связи между отдельными МПЗ, уровнем, а также качеством социально-коммуникативной адаптированности личности, подтверждающие предсказательную валидность «Индекса жизненного стиля» и правомерность его применения на украиноязычной выборке.

Ключевые слова: «Индекс жизненного стиля (Life Style Index)»; механизмы психологической защиты; украиноязычная версия; психометрия; валидность; внутренняя согласованность; нормальное распределение; стандартизация; стенойны; адаптированность.

В экспериментальной и прикладной психологии стран СНГ в течение последних 20-ти лет активно применяется тест-опросник «Индекс жизненного стиля (Life Style Index)» (LSI), разработанный в 1979 г. Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х. Контом для исследования специфики и уровня активности механизмов психологической защиты [1].

В 1985 г. уточненная версия опросника была предоставлена российским психологам, которые провели процедуру ее апробации и адаптации на отечественной выборке. По результатам данной работы были частично или полностью заменены 27 пунктов последнего варианта англоязычного оригинала [2], а также была осуществлена проверка валидностей и эмпирически определены нормативы на русскоязычной выборке и т. п. Итоги апробации были обобщены и представлены в публикации Е. Романовой и Л. Гребенникова [3].

На настоящий момент русскоязычную версию методики активно используют во многих научных работах (включая диссертационные не только российские, но и украинские психологи. При этом украинские исследователи, включая тест Р. Плутчика – Г. Келлермана в эксперименты, не подвергают сомнению релевантность данного психометрического инструмента по отношению к отечественной (украинской) выборке испытуемых, что вполне может оказаться соответствующим действительности, но, тем не менее, требует эмпирической верификации.

Целью нашей статьи выступает исследование психометрических возможностей теста «Индекс жизненного стиля» на выборке украинских старшеклассников, что предполагает поэтапное решение следующих задач:

1) проверка понимания содержания утверждений украиноязычного варианта опросника испытуемыми;

2) проверка дискриминативности стимульных единиц (утверждений опросника);

3) проверка чувствительности шкал опросника, представляющих механизмы психологической защиты (МПЗ) к фактору пола;

4) проверка согласованности шкал посредством применения критерия согласия (α -Кронбаха) и конфирматорного факторного анализа;

5) проверка шкал теста на нормальное распределение;

6) стандартизация теста, выявление нормативов и формирование тестовых измерительных шкал по отношению к каждому механизму психологической защиты;

7) эмпирическое доказательство (или опровержение) полярности защитных механизмов, представленных в теории Р. Плутчика как альтернативные пары: «отрицание – проекция», «подавление – замещение», «регрессия – интеллектуализация», «компенсация – реактивное образование»;

8) доказательство связи тех или иных МПЗ с (дез)адаптированностью личности.

Эксперимент проводился в 2014 и 2018 годах. Группу испытуемых составили 471 старшеклассник школ, гимназий и лицеев Украины в возрасте 15–17 лет. Из них 217 девушек и 254 юноши.

Результаты исследования

1. Тест-опросник был переведен с русского на украинский язык литературным редактором. При предъявлении испытуемым стимульных утверждений не было выявлено затруднений с пониманием их смысла. Из 97 утверждений определенные колебания в выборе варианта ответа вызвали 88. Среднее число колеблющихся испытуемых по каждому из данных пунктов опросника составило 2,6 (0,53 % испытуе-

мых), что является абсолютно приемлемым результатом, особенно учитывая тот факт, что для значительной категории людей требование альтернативного реагирования («да/нет»), как правило, вызывает чувство дискомфорта и протест. Также были выявлены утверждения, вызывавшие наибольшие колебания: пункт № 32 («Порнографія огидна») – 2,33 % подростков; пункт № 10 («У своїх фантазіях я завжди головний герой») – 1,7 %; пункт № 16 («Багато чого в мені захоплює людей, подобається їм») – 1,9 %; пункт № 46 («Сексуальна нестриманість огидна») – 1,7 %; пункт № 51 («Більшість оточення вважає мене дуже цікавою людиною») – 1,7 %. Однако малые величины приведенных цифр позволяют не ставить под сомнение содержательную валидность данных айтемов и их релевантность тем МПЗ, которые они репрезентуют.

2. Дискриминативность реакций на утверждения опросника стала удовлетворительной – частоты ответов ни по одному из пунктов не вышли за пределы соотношения 8 : 2.

3. Сопоставительный анализ средних в группах, сформированных по половому признаку, показал *достоверные различия* между девушками и юношами в интенсивности использования *шести МПЗ из восьми*, а именно: юноши значительно чаще прибегают защитному подавлению, замещению и интеллектуализации, а девушки в значимо большей степени склонны использовать в защитной активности механизмы регрессии, компенсации и реактивного образования. Общая защитная активность (суммарное действие всех МПЗ) на уровне статистической тенденции также выше у девушек (*табл. 1*).

4. Анализ надежности шкал, репрезентующих МПЗ, или проверка на их внутреннюю согласованность с помощью коэффициента α -Кронбаха на женской,

Таблица 1

Различия в выраженности интенсивности МПЗ между юношами и девушками (по t-критерию Стьюдента)

	Среднее и ст. отклонение (юноши, N = 254)	Среднее и ст. отклонение (девушки, N = 217)	t-критерий Стьюдента и уровень значимости	Среднее и ст. отклонение (общая группа, N = 471)
Отрицание	7,47 ± 2,63	7,55 ± 2,6	Нет различий	7,51 ± 2,61
Подавление	6 ± 2,06	5 ± 2,15	t = 5,08; p = 0,00	5,54 ± 2,15
Регрессия	5,35 ± 3,06	6,91 ± 3,06	t = 5,51; p = 0,00	6,07 ± 3,15
Компенсация	4,77 ± 1,87	5,26 ± 2,13	t = 2,65; p = 0,01	5 ± 2
Проекция	7,06 ± 2,68	7,29 ± 2,78	Нет различий	7,17 ± 2,73
Замещение	6,16 ± 2,81	5,6 ± 3,16	t = 2,05; p = 0,04	5,9 ± 3
Интеллектуализация	7,67 ± 2,53	6,97 ± 2,44	t = 3,1; p = 0,00	7,35 ± 2,5
Реакт. образование	4,5 ± 2,67	5,66 ± 2,62	t = 4,73; p = 0,00	5,03 ± 2,71
Общая защитная активность	49 ± 8,02	50,26 ± 7,24	t = 0,07; p = 1,7	

мужской и общей группах показал следующие результаты: 1) как приемлемые (т.е. имеющие удовлетворительную согласованность) могут быть приняты шкалы, репрезентующие *реактивное образование, регрессию и замещение* во всех группах; 2) как относительно пригодные могут быть приняты шкалы *отрицание* и *проекция* во всех группах; 3) как малопригодные выступили шкалы *компенсации* и *интеллектуализации* в группе девушек; 4) шкалы *подавления* во всех группах и *компенсации* в общей и мужской группах должны рассматриваться как непригодные (табл. 2).

Для перепроверки полученных данных по согласованности был проведен конфирматорный факторный анализ (КФА) с фиксацией 8-ми факторов (факторные таблицы в данной статье не приводятся в связи с большим объемом).

По результатам КФА на общей выборке выделились факторы, в основном отражающие шкалы замещения, реактивного образования и проекции (в последнем случае за исключением вопроса 55, который вошел в фактор проекции с отрицательной нагрузкой), но не выделились факторы, связанные с *подавлением, интеллектуализацией, компенсацией*. На выборке юношей в основном подтвердились факторы, соответствующие шкалам *реактивного образования, замещения, отрицания*; частично проявились факторы, релевантные шкалам компенсации и подавления, но практически не факторизовались шкалы *проекции, интеллектуализации, регрессии*.

На выборке девочек в основном подтвердились факторы, соответствующие шкалам *реактивного образования, замещения, компенсации*; шкалы *отрицания* и *интеллектуализации* объединились в один фактор; а вот *регрессия* «разошлась» по двум факторам. Частично факторизовалась шкала *проекции*, но никак не проявилась шкала *подавления* (ее пункты оказались представленными практически во всех факторах).

5. Проверка шкал опросника на нормальное распределение была проведена с помощью процедур определения эксцесса и асимметрии, а также с применением критерия Колмогорова–Смирнова.

По результатам проверки на группе девушек выяснилось, что нормальному распределению относительно соответствует лишь шкала регрессии (за счет критерия Колмогорова–Смирнова и асимметрии), и полностью – общая защитная активность (табл. 3).

Что касается выборки юношей, то в ней нормальному распределению частично соответствует шкалы *компенсации* и *подавления* (за счет эксцесса и асимметрии), и полностью – шкала *общей защитной активности* (табл. 4).

6. Поскольку проверка шкал-МПЗ теста на нормальное распределение показала неудовлетворительный результат, а линейная его стандартизация оказалась невозможной. Разработчики диагностической методики вынуждены прибегать к нелинейной стандартизации, опираясь на два наиболее подходящих варианта разработки тестовых шкал: шкалу *процентилей* и шкалу *стандартных девиаток (стенайнов)*. В российской

Таблица 2

Результаты проверки шкал опросника LSI на надежность (согласованность) с помощью критерия α -Кронбаха

МПЗ	Коэффициент согласованности α -Кронбаха							
	отрицание	подавление	регрессия	компенсация	проекция	замещение	интеллектуализация	реактивное образование
Общая группа	0,6	0,411	0,715	0,456	0,645	0,71	0,617	0,745
Девушки	0,595	0,434	0,685	0,528	0,669	0,753	0,583	0,732
Юноши	0,61	0,338	0,714	0,37	0,624	0,66	0,636	0,737

Таблица 3

Результаты проверки шкал опросника на нормальное распределение в группе девушек

	№	Критерий Колмогорова–Смирнова	Асимптотическое значение (двухстороннее)	Асимметрия		Эксцесс	
				статистика	ст. ошибка	статистика	ст. ошибка
Отрицание	217	1,525	0,019	-0,26	0,165	-0,61	0,33
Подавление	217	1,685	0,007	0,17	0,165	-0,056	0,33
Регрессия	217	1,194	0,115	0,004	0,165	-0,612	0,33
Компенсация	217	1,487	0,023	-0,142	0,165	-0,46	0,33
Проекция	217	1,78	0,004	-0,461	0,165	-0,448	0,33
Замещение	217	1,869	0,002	0,298	0,165	-0,897	0,33
Интеллектуализация	217	1,701	0,006	-0,292	0,165	-0,527	0,33
Реактивное образование	217	1,702	0,006	-0,275	0,165	-0,894	0,33
Общая защитная активность	217	0,800	0,545	0,027	0,165	-0,108	0,33

Таблиця 4

Результаты проверки шкал опросника на нормальное распределение в группе юношей

	№	Критерий Колмогорова–Смирнова	Асимптотическое значение (двухстороннее)	Асимметрия		Экспесс	
				статистика	ст. ошибка	статистика	ст. ошибка
Отрицание	217	1,525	0,019	-0,26	0,165	-0,61	0,33
Подавление	217	1,685	0,007	0,17	0,165	-0,056	0,33
Регрессия	217	1,194	0,115	0,004	0,165	-0,612	0,33
Компенсация	217	1,487	0,023	-0,142	0,165	-0,46	0,33
Проекция	217	1,78	0,004	-0,461	0,165	-0,448	0,33
Замещение	217	1,869	0,002	0,298	0,165	-0,897	0,33
Интеллектуализация	217	1,701	0,006	-0,292	0,165	-0,527	0,33
Реактивное образование	217	1,702	0,006	-0,275	0,165	-0,894	0,33
Общая защитная активность	217	0,800	0,545	0,027	0,165	-0,108	0,33

версии методика была стандартизирована в процентильной шкале (которая не была опубликована). В нашей версии мы использовали шкалу *стенайнов*, логически более понятную большинству психологов, привыкших работать с похожей шкалой *стенев* (стандартных десятков).

Поскольку на нашей выборке методика показала высокую чувствительность к половым различиям (в отличие от российской версии), нами были сформированы отдельные тестовые нормативы для юношей и девушек (табл. 5 и 6).

Таблиця 5

Тестовые нормы шкал методики «Индекс жизненного стиля» для девушек (N = 217) в стенайнах

Стенайны (сн)									
МПЗ в «сырых» баллах	1 сн	2 сн	3 сн	4 сн	5 сн	6 сн	7 сн	8 сн	9 сн
Отрицание	1–2	3	4	5–6	7–8	9	10	11	12–13
Подавление	0	1	2	3	4–5	6	7	8	9–12
Регрессия	0–1	2	3	4–5	6–7	8	9–10	11	12–14
Компенсация	0	1–2	3	4	5	6	7	8	9–10
Проекция	0–1	2–3	4–5	6	7	8–9	10	11	12–13
Замещение	0	1	2	3	4–5	6–8	9	10–11	12–13
Интеллектуализация	0–1	2–3	4	5	6–7	8	9	10	11–12
Реактивное образ.	0	1	2	3–4	5–6	7	8	9	10
Общая защитная активность	≤36	37–40	41–43	44–47	48–51	52–56	57–59	60–63	≥64

Таблиця 6

Тестовые нормы шкал методики «Индекс жизненного стиля» для юношей (N = 254) в стенайнах

Стенайны (сн)									
МПЗ	1 сн	2 сн	3 сн	4 сн	5 сн	6 сн	7 сн	8 сн	9 сн
Отрицание	0–1	2–3	4–5	6	7–8	9	10	11	12–13
Подавление	0–2	3	4	5	6	7	8	9	10–12
Регрессия	0	1	2	3	4–5	6–7	8–9	10	11–14
Компенсация	0	1	2	3	4	5	6	7	8–10
Проекция	0–1	2–3	4	5–6	7	8	9	10	11–13
Замещение	0–1	2	3	4	5–6	7	8–9	10	11–13
Интеллектуализация	0–1	2–3	4–5	6	7–8	9	10	11	12
Реактивное образ.	0	1	2	3	4	5–6	7	8	9–10
Общая защитная активность	≤34	35–39	40–42	43–46	47–50	51–54	55–58	59–62	≥63

7. Разработка анализируемого теста концептуально базировалась на общей психозволюционной теории эмоций Р. Плутчика, описанной в ряде его публикаций [4; 5; 6] и подробно изложенной в уже упомянутой работе Е. Романовой, Л. Гребенникова. Согласно Р. Плутчику, механизмы психологической защиты понимаются как производные 8-ми базисных эмоций, при этом: 1) каждый МПЗ развивается для сдерживания одной из них; 2) МПЗ связаны между

собой отношениями родства и противоположности. В частности, предполагается, что *отрицание* в определенной степени исключает *проекцию, подавление – замещение, регрессия – интеллектуализацию, реактивное образование – компенсацию*.

Для эмпирического доказательства (или опровержения) указанной полярности защитных механизмов между ними был проведен корреляционный анализ (табл. 7).

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа между механизмами психологической защиты (N = 471)

	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллект	Реактивное образование
Отрицание	r = -0,153 p = 0,001 N = 471	r = -0,191 p = 0,000 N = 471	r = 0,085 p = 0,064 N = 471	r = -0,019 p = 0,675 N = 471	r = -0,294 p = 0,000 N = 471	r = 0,394 p = 0,000 N = 471	r = -0,131 p = 0,781 N = 471
Подавление		r = -0,029 p = 0,535 N = 471	r = -0,075 p = 0,105 N = 471	r = -0,091 p = 0,049 N = 471	r = 0,161 p = 0,000 N = 471	r = -0,027 p = 0,563 N = 471	r = -0,124 p = 0,007 N = 471
Регрессия			r = 0,432 p = 0,000 N = 471	r = 0,234 p = 0,000 N = 471	r = 0,261 p = 0,000 N = 471	r = -0,474 p = 0,000 N = 471	r = 0,190 p = 0,000 N = 471
Компенсация				r = 0,232 p = 0,000 N = 471	r = 0,139 p = 0,002 N = 471	r = -0,109 p = 0,018 N = 471	r = 0,138 p = 0,003 N = 471
Проекция					r = 0,294 p = 0,000 N = 471	r = 0,005 p = 0,915 N = 471	r = 0,059 p = 0,202 N = 471
Замещение						r = -0,258 p = 0,000 N = 471	r = -0,264 p = 0,000 N = 471
Интеллект							r = 0,029 p = 0,532 N = 471

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что полярность МПЗ наблюдается только в паре «регрессия – интеллектуализация». Шкалы «отрицание – проекция» оказались ортогональными (независимыми), а в остальных парах, т. е. «подавление – замещение» и «компенсация – реактивное образование». МПЗ связаны между собой слабой позитивной корреляцией. Таким образом, теоретическая модель структуры психологической защиты Р. Плутчика достаточно слабо верифицируется эмпирически.

8. Определение диагностического и психометрического потенциала любой методики не может быть полным без исследования ее валидности. С точки зрения авторов российской версии содержательная, дискриминантная (диагностическая) и структурная валидность теста LSI была подтверждена специальными исследовательскими процедурами. Не оспаривая данное утверждение (поскольку в нашем исследовании, в котором был впервые использован LSI, не ставилась задача проверки его валидности), следует заметить, что приведенный выше анализ согласованности пунктов опросника указывает на противоречивую, если не недостаточную, то конструктивную валидность некоторых его шкал.

Тем не менее, учитывая тот факт, что теория защит изначально связана с проблемой адаптации, а точнее – дезадаптации, мы предприняли попытку подтвердить предполагаемые связи системы МПЗ личности с уровнем и характером его социально-коммуникативной адаптированности.

Для проверки гипотезы была использована наша модификация методики коммуникативных установок личности (МИКУ) А. Ивашова, Е. Заики [7]. Результаты исследования приведены в таблице 8.

Из результатов следует, что не все МПЗ однозначно свидетельствуют в пользу дезадаптации. Так, использование механизма отрицания характерно для социабельных и коммуникабельных личностей с высокой степенью адаптированности (и с меньшим количеством психологических проблем). То же можно сказать об *интеллектуализации* и (в определенной степени) о *реактивном образовании*.

В то же время остальные защиты действительно указывают на незрелые формы реагирования на внутренний или внешний конфликт, на пассивные (подавление, регрессия) или активные формы (проекция, замещение) дезадаптации. Компенсаторная защитная активность обозначилась как наиболее разнообразная

Результаты корреляционного анализа между интенсивностью МПЗ и уровнем и характером социально-психологической адаптированности личности

	Позиция Эго			Тип коммуникации			
	Дитя	Родитель	Взрослый	Гармоничный	Формальный	Отгороженный	Конфликтный
Отрицание				$r = 0,4$ $p = 0,000$ $N = 127$	$r = 0,33$ $p = 0,000$ $N = 127$	$r = -0,42$ $p = 0,000$ $N = 127$	$r = -0,33$ $p = 0,000$ $N = 127$
Подавление	$r = 0,17$ $p = 0,07$ $N = 127$			$r = -0,17$ $p = 0,065$ $N = 127$		$r = 0,26$ $p = 0,005$ $N = 127$	
Регрессия	$r = 0,32$ $p = 0,000$ $N = 127$		$r = -0,27$ $p = 0,027$ $N = 127$		$r = -0,17$ $p = 0,07$ $N = 127$	$r = 0,23$ $p = 0,014$ $N = 127$	
Компенсация			$r = -0,2$ $p = 0,004$ $N = 127$				
Проекция				$r = -0,24$ $p = 0,011$ $N = 127$			$r = 0,26$ $p = 0,006$ $N = 127$
Замещение	$r = 0,23$ $p = 0,015$ $N = 127$		$r = -0,19$ $p = 0,049$ $N = 127$	$r = -0,2$ $p = 0,031$ $N = 127$	$r = -0,25$ $p = 0,008$ $N = 127$		$r = 0,49$ $p = 0,000$ $N = 127$
Интеллектуализация	$r = -0,22$ $p = 0,021$ $N = 127$	$r = 0,18$ $p = 0,055$ $N = 127$			$r = 0,33$ $p = 0,000$ $N = 127$	$r = -0,24$ $p = 0,011$ $N = 127$	$r = -0,23$ $p = 0,016$ $N = 127$
Реактивное образование					$r = 0,26$ $p = 0,006$ $N = 127$		
Общая защитная активность			$r = -0,23$ $p = 0,006$ $N = 127$				

Примечание. В таблице представлены только значимые связи ($p \leq 0,05$) и корреляции, выраженные на уровне статистической тенденции (курсивом).

Справка

ДИТЯ – позиция подстройки под партнера, привычка подчиняться вышестоящим, непосредственность и экспрессивность, импульсивность, спонтанность, эмоциональность, фантазия и творчество, элементы психологической незрелости (у взрослых), заниженная или противоречивая самооценка.

РОДИТЕЛЬ – начальственная или покровительственная позиция в общении, авторитарность, тенденция доминировать в общении, а также помогать, опекать, организовывать, указывать, поощрять, наказывать; завышенная или противоречивая самооценка.

ВЗРОСЛЫЙ – позиция равного партнера, зрелость общения, конструктивное решение проблем и конфликтов, умение держать баланс в партнерстве, гибкость, расчетливость, принятие ответственности, развитый эмоциональный самоконтроль, адекватная самооценка.

ГАРМОНИЧНОСТЬ – общение на принципах открытости, эмоциональной теплоты, дружелюбия, доверия, терпимости, хорошая адаптация на интимно-личностном уровне, альтруизм, гуманность.

ФОРМАЛЬНОСТЬ – деловое общение в опоре на этикет, регламент, социальные нормативы и субордина-

цию; ориентация на общепринятое; хорошая адаптация к профессионально-деловому социуму, принятие его требований, дисциплинированность, высокая исполнительность, интернальность, целеустремленность, последовательность.

ОТГОРОЖЕННОСТЬ – общение на дистанции, уход в общение с самим собой вследствие социальной неуспешности, выраженная непрактичность и экстернальность, повышенная уязвимость, предрасположенность к невротическим реакциям, возможная избалованность, мечтательность, субъективизм, избыточная рефлексия, склонность к прокрастинации, невысокая продуктивность; пассивный эгоизм и пассивное отстаивание собственной индивидуальности. Тенденция к эскапизму и маргинализации в ситуациях субъективно «нерешаемых» проблем.

КОНФЛИКТНОСТЬ – элементы агрессивности в общении, упорство и настойчивость в достижении цели, эгоцентризм, настаивание только на своих интересах в спорных ситуациях, упрямство, бескомпромиссность, активная защита собственной индивидуальности и жизненной концепции, предрасположенность к социально опасным формам поведения, затаенная или открыто проявляемая вовне враждебность.

и неоднозначная по своим причинам и результатам, хотя была связанная с дефицитом уравновешенности и рационально-логического начала в личности, характерных для Я-инстанции «Взрослый».

Обсуждение результатов. Проверка диагностической пригодности и психометрической валидности российской версии LSI на выборке украинских старшеклассников показала в целом удовлетворительные (хотя и с оговорками) результаты.

С одной стороны, переведенный на украинский язык стимульный материал опросника безусловно может быть принят для экспериментальных исследований проблематики психологической защиты. Создание же абсолютно независимой украиноязычной версии теста непосредственно на основе оригинальной англоязычной методики потребует проведения заново всего комплекса исследовательских процедур, уже осуществленных Е. Романовой и Л. Гребенниковым, – на полностью новой выборке или на той же, но с новым стимульным материалом.

В пользу подтверждения адекватности использования российской версии свидетельствует фактическая идентичность полученных нормативов на российской и украинской выборках, несмотря на то, что первая в пять раз меньше второй (табл. 9).

Как следует из таблицы, некоторое различие отмечается только по шкале «отрицание», что объясняется различием в возрасте: отрицание как онтогенетически наиболее раннее защитное образование, естественно, встречается чаще на более молодой выборке.

В то же время наше исследование не подтвердило выводов Е. Романовой и Л. Гребенникова о незначительной чувствительности шкал опросника к половым различиям (за исключением МПЗ «реактивное образование», что выше у женщин и «подавление», что выше у мужчин). Это объясняется малой величиной российской выборки и ее неуравновешенностью по фактору пола. Результаты нашего исследования показали, что МПЗ в значительно большей степени связаны с полом (либо гендером) испытуемых, что

Таблица 9

Средние и стандартное отклонение, полученные по шкалам опросника LSI на украинской и российской выборках

	Украина	Россия
	среднее и стандартное отклонение (общие; N = 471; возраст 15–17 лет)	среднее и стандартное отклонение (общие; N = 90; возраст: девушки = 18,3; мужчины = 28,4)
Отрицание	7,51 ± 2,61	6,82 ± 2,44
Подавление	5,54 ± 2,15	5,17 ± 2,33
Регрессия	6,07 ± 3,15	6,06 ± 2,89
Компенсация	5 ± 2	5,19 ± 2,13
Проекция	7,17 ± 2,73	7,04 ± 2,64
Замещение	5,9 ± 3	5,92 ± 2,84
Интеллектуализация	7,35 ± 2,5	7,5 ± 2,17
Реактивное образование	5,03 ± 2,71	4,8 ± 2,19

обусловило необходимость введения двух тестовых измерительных шкал вместо одной общей. Связь психологической защиты с полом отмечается во многих аналогичных исследованиях, выводы из которых чаще совпадают, чем не совпадают (табл. 10).

Таким образом, полученные нами данные о полоролевых особенностях психологической защиты украинских старшеклассников не противоречат результатам аналогичных исследований российских психологов, что также свидетельствует в пользу применимости российской версии LSI на украинской выборке.

Полученные нами связи МПЗ с характеристиками социально-коммуникативной адаптированности также подтверждают имеющиеся в литературе данные о личностных коррелятах доминирующей защитной тактики. В частности, высокий адаптационный потенциал личностей с выраженными показателями по МПЗ «отрицание» и «реактивное образование» отмечается в эксперименте И. Дермановой [14]. Наиболее предрасположенные, согласно нашим результатам,

к дезадаптивному (конфликтно-агрессивному) реагированию личности с выраженной интенсивностью МПЗ «замещение» и «проекция», по данным Е. Романовой и Л. Гребенникова достоверно чаще встречаются среди лиц, осужденных за правонарушения [3]. Наши же данные также подтверждают связь подавления с робостью, пассивностью, зависимостью, эскапизмом, что соответствует концепции структуры защит Р. Плутчек [1].

Все сказанное свидетельствует в пользу того, что опросник LSI на российской и украинской выборках фиксирует одни и те же тенденции психологической защиты и ее корреляты в личности и поведении. Это, в свою очередь, позволяет проводить достоверные компаративные анализы имеющихся исследований. С учетом этого, и принимая во внимание общепринятую в русле данной темы практику построения иерархических «процентных» конструкций (как основы для сравнительного анализа результатов различных исследований), приводим полученные нами данные, выраженные в процентах (табл. 11).

Таблица 10

Тенденции полоролевого распределения МПЗ на мужской и женской выборках по результатам отдельных исследований

Авторы и выборки	Юноши (мужчины) > девушки (женщины)	Девушки (женщины) > юноши (мужчины)	Нет различий
Е. Андреева [8] - подростки	- подавление	- компенсация	- проекция, - регрессия
А.Карпов [9] - подростки	- интеллектуализация, - отрицание	- реактивное образование, - компенсация, - регрессия, - замещение	- проекция, - подавление
В.Усталов [10] - студенты	- подавление	- реактивное образование	- отрицание
Т. Тулупьева [11] - студенты	- подавление, - интеллектуализация	- реактивное образование, - компенсация, - регрессия	- отрицание, - замещение, - проекция
Н.Дворянчиков, С.Носов [12] - подростки	- подавление, - интеллектуализация	- реактивное образование, - компенсация, - регрессия	- отрицание, - замещение, - проекция
С. Котова [13] - только женская выборка (педагоги начальных классов)		1) реактивное образование 2) отрицание, 3) компенсация, ... 8) подавление	
И. Дерманова [14] - студенты	- отрицание - интеллектуализация	- реактивное образование, - регрессия, - проекция, - замещение	- компенсация, - подавление
Наши данные - подростки	- подавление, - интеллектуализация, - замещение	- реактивное образование, - компенсация, - регрессия	- отрицание, - проекция

Таблица 11

Средние и стандартное отклонение, полученные по шкалам опросника LSI на трех выборках (общие, юноши, девушки), выраженные в процентах

	Общая выборка N = 471	Юноши N = 254	Девушки N = 217
Отрицание	57,76 ± 20,1	57,5 ± 20,22	58,06 ± 19,99
Подавление	46,19 ± 19,95	49,98 ± 17,14	41,76 ± 7,89
Регрессия	43,38 ± 22,54	38,25 ± 21,88	49,39 ± 21,84
Компенсация	50,00 ± 20,05	47,75 ± 18,69	52,63 ± 21,27
Проекция	55,15 ± 20,98	54,32 ± 20,64	56,11 ± 21,34
Замещение	45,42 ± 22,99	47,42 ± 47,42	43,07 ± 24,29
Интеллектуализация	61,27 ± 20,95	64,01 ± 64,01	58,06 ± 20,33
Реактивное образование	50,33 ± 27,07	45,00 ± 26,75	56,57 ± 26,15
Общая защитная активность	51,19 ± 8,15	50,53 ± 8,26	51,81 ± 8

Что касается слабой согласованности ряда шкал теста, то причинами данной ситуации может быть следующее:

1) этот «дефект» изначально был заложен в оригинальный (англоязычный) вариант методики авторами, «перекочевав» затем в ее российскую версию, что может быть обусловлено недостаточной релевантностью между умозрительными представлениями о защитах и их реальными поведенческими репрезентациями;

2) повышенная содержательная сложность отдельных шкал, делающей их неоднородными, по-разному чувствительными отдельными айтемами к измеряемому МПЗ.

В пользу второго предположения говорит тот факт, что в заключительной фазе формирования опросника российские авторы в наиболее «проблемные» шкалы включили утверждения, принадлежащие защитам родственной группы: так, в шкалу

компенсации вошли утверждения, отражающие МПЗ «идентификация» и «фантазия»; в шкалу интеллектуализации – МПЗ «сублимация», «аннулирование» и «рационализация»; в шкалу подавления – МПЗ «изоляция» и «интроекция». Следствием этого выступает необходимость более дифференцированной, индивидуализированной интерпретации получаемых по слабо- или несогласованным шкалам результатов: так, одинаково высокие показатели по шкале «подавление» у двух испытуемых могут и должны трактоваться неодинаково.

Таким образом, следует отметить, что экспериментальное неподтверждение теоретического тезиса о полярности/смежности механизмов психологической защиты (и, возможно, также теоретически заданной иерархии их примитивности-зрелости) требует проведения отдельного теоретико-экспериментального исследования.

Использованные литературные источники

1. Plutchik R., Kellerman H., Conte H. R. A structural theory of ego defenses and emotions / In C. E. Izard (Ed.). *Emotions in personality and psychopathology*. N.Y. Plenum, 1979. P. 229–257.

2. Assessing Ego Defense Mechanisms by Questionnaire: Psychometric Properties and Psychopathological Correlates of the Greek Version of the Plutchik's Life Style Index. URL: <https://www.researchgate.net/publication/230690332>.

3. Романова Е. С., Гребенников Л.П. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи: «Талант», 1996. 144 с.

4. Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotions / In R. Plutchik, & H. Kellerman (Eds.). *Emotion: Theory, research, and experience*. Vol. 1. N.Y.: Academic Press, 1980. P. 3–33.

5. Plutchik R. Emotions: A general psychoevolutionary theory, In K.R. Scherer, & P. Ekman (Eds.). *Approaches to emotion*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984. P. 197–219.

6. Plutchik R. Emotions and psychotherapy: A psychoevolutionary perspective / In R. Plutchik, & H. Kellerman (Eds.). *Emotion: Theory, research and experience*. Vol. 5, Academic Press, 1990. P. 3–41.

7. Ивашов А.Н., Заика О.В. Методика исследования коммуникативных установок личности / А.Н. Ивашов, О.В. Заика. 1991. № 5. С. 162–166.

8. Андреева Е.Н. Противоречия в самоотношении и проблемные переживания подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Е.Н. Андреева. Санкт-Петербург, 2003. 200 с.

9. Карпов А.Б. Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому возрасту: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Москва, 2006. 228 с.

10. Усталов В.А. Стиль психологической защиты в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Пермь, 2006. 189 с.

11. Психологическая защита и особенности личности в юношеском возрасте: автоматизация обработки данных

исследования и их статистический анализ. *Труды СПИИ-РАН*, 2006. Вып. 3. Т. 2. Санкт-Петербург : Наука. С. 224–243.

12. Дворянчиков Н.В., Носов С.П. Взаимосвязь психологических защит и полоролевой идентификации в пубертатном периоде / Н.В. Дворянчиков, С.П. Носов. *Психологическая наука и образование*. 2010, № 4. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_4_1941.pdf.

13. Котова С.А. Сравнительный анализ механизмов психологической защиты учителей начальной школы, проживающих в различных регионах / С.А. Котова. *Известия РГПУ имени А.И. Герцена*, 2009. № 100. С. 165–176.

14. Дерманова И.Б. Психологические защитные механизмы и развитие личности взрослого: дифференциально-психологический анализ. *Психологическая зрелость личности* / под. общ. ред. Л.А. Головей. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2014. С. 174–185.

References

1. Plutchik, R, Kellerman, H., & Conte, H. R. (1979). A structural theory of ego defenses and emotions. In C. E. Izard (Ed.). *Emotions in personality and psychopathology*. 229-257.

2. *Assessing Ego Defense Mechanisms by Questionnaire: Psychometric Properties and Psychopathological Correlates of the Greek Version of the Plutchik's Life Style Index*. Retrieved from <https://www.researchgate.net/publication/230690332>.

3. Romanova, E.S. & Grebennikov, L.R. (1996). *Mehanizmy psihologicheskoy zashhity: genезis, funkcionirovanie, diagnostika [Psychological defense mechanisms: genesis, functioning, diagnostics]*. Mytishhi [in Russian].

4. Plutchik, R. (1980). A general psychoevolutionary theory of emotions. In R. Plutchik, & H. Kellerman (Eds.), *Emotion: Theory, research, and experience*: Vol. 1. N.Y.: Academic Press, 3-33.

5. Plutchik, R. (1984). Emotions: A general psychoevolutionary theory, In K.R. Scherer, & P. Ekman (Eds.). *Approaches to emotion*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, P. 197-219.

6. Plutchik, R. (1990). Emotions and psychotherapy: A psychoevolutionary perspective. In R. Plutchik, & H. Kellerman (Eds.). *Emotion: Theory, research and experience*. Vol. 5, Academic Press, 3-41.

7. Ivashov, A.N. & Zaika, E.V. (1991). Metodika issledovaniya kommunikativnykh ustanovok lichnosti [Methods of research of communicative attitudes of personality]. *Voprosy psihologii - Psychology issues*, 5, 162-166 [in Russian].

8. Andreeva, E.N. (2003). Protivorechiya v samootnoshenii i problemnye perezhivaniya podrostkov [Contradictions in self-relation and problem experiences of adolescents]. *Candidate's thesis*. St. Peterburg [in Russian].

9. Karpov, A.B. (2006). Mehanizmy psihologicheskoy zashhity i strategii preodoleniya v perehodnyy period ot podrostkovogo k junosheskomu vozrastu [Psychological defense mechanisms and coping strategies in the transition period from younger teenager to senior teenager]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].

10. Ustalov, V.A. (2006). Stil psihologicheskoy zashhity v strukture integralnoj individual'nosti [The style of psychological protection in the structure of the integral individuality]. *Candidate's thesis*. Permian [in Russian].

11. Tulupeva, T.V., Tulupev, A.L., & Nikolenko, S.I. et al. (2006). Psihologicheskaja zashhita i osobennosti lichnosti v junosheskom vozraste: avtomatizacija obrabotki dannyh issledovaniya i ih statisticheskij analiz [Psychological protection and personality traits in adolescence: automation of research data processing and their statistical analysis]. *Trudy SPIIRAN - SPIIRAS Proceedings*, 2 (3), 224-243.

12. Dvorjanchikov, N.V., & Nosov, S.P. (2010). Vzaimosvjaz' psihologicheskikh zashhit i polorolevoj identifikacii v pubertatnom periode [The relationship of psychological defenses and gender role identification in the pubertal period]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie - Psychological Science and Education*, 4. Retrieved from http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2010_4_1941.pdf [in Russian].

13. Kotova, S.A. (2009). Sravnitel'nyj analiz mehanizmov psihologicheskoy zashhity uchitelej nachal'noj shkoly, prozhivajushhijh v razlichnyh regionah [Comparative analysis of the mechanisms of psychological protection of elementary school teachers living in different regions]. *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena - Herzen University Journal of Humanities & Science*, 100, 165-176 [in Russian].

14. Dermanova, I.B. (2014). Psihologicheskie zashhitye mehanizmy i razvitie lichnosti vzroslogo: differencial'no-psihologicheskij analiz [Psychological defense mechanisms and the development of the personality of an adult: differential psychological analysis]. *Psihologicheskaja zrelost' lichnosti - Psychological Maturity*. 174-185 [in Russian].

Belskaya Natalia. Research of Diagnostic-Psychometric Opportunities of the R. Plutchik – H. Kellerman Test “Life Style Index” (LSI) and its Standardization on a Example of Ukrainian High School Students
Summary.

The article presents the results of a study of the psychodiagnostic capabilities of the test “Life Style Index” (LSI) of R. Plutchik, H. Kellerman.

It was established: 1) the test corresponds to psychometric requirements, 2) the use of the Ukrainian version of the test on a sample of Ukrainian high school students is legitimate, 3) understanding the meaning of the statements of the Ukrainian version of the test by the subjects is adequate. Verification of distinctive ability of the test units showed a satisfactory result. The high sensitivity of the scales of the questionnaire, representing the protective mechanisms of repression, reactive formation, displacement, intellectualization, compensation and regression to the gender factor, has been revealed.

Satisfactory consistency of scales, representing such psychological defense mechanisms (PDM) as reactive formation, regression, displacement was established according to the criterion of α -Cronbach. On the contrary, such inventories as compensation, repression, denial and projection turned out to be problematic in the context of diagnostic reliability. Check on the normal distribution of test scales showed the impossibility of its linear stand-

ardization. For this reason, the test was standardized on example of Ukrainian high school students (N = 471) according to a nonlinear model in the scale of the stanines, in the male and female versions of the test scales. Relationships were established between separate psychological defense mechanisms and the level and quality of social and communicative personality adaptation. This further confirms the predictive validity of the test “Life Style Index” and the validity of its use in the Ukrainian-language sample.

Key words: LSI; psychological defense mechanisms; Ukrainian-language version; psychometry; validity; internal consistency; normal distribution; standardization; stanines; adaptation.

Бельська Н.А. Дослідження діагностико-психометричних можливостей тесту Р. Плутчика – Г. Келермана «Індекс життєвого стилю (Life Style Index)» і його стандартизація на вибірці українських учнів старших класів.

Анотація.

У статті представлено результати дослідження психодіагностичних можливостей тесту-опитувальника Р. Плутчика – Г. Келермана «Індекс життєвого стилю», зокрема відповідність його психометричним вимогам і правомірність використання його україномовного варіанту на вибірці українських учнів старших класів. Було встановлено адекватність розуміння тверджень україномовного варіанту опитувальника респондентами і задовільна дискримінативність його стимульних одиниць. Виявлено високу чутливість шкал опитувальника, що представляють захисні механізми придушення, реактивного створення, заміщення, інтелектуалізації, компенсації та регресії до фактору статі. Встановлено узгодженість за критерієм α -Кронбаха шкал, що репрезентують такі механізми психологічного захисту (МПЗ), як: реактивне створення, регресія, заміщення. Проблемними в контексті діагностичної надійності виявлені такі МПЗ як компенсація і придушення, відносно проблемними – заперечення і проєкція. Перевірка на нормальний поділ шкал тесту показала неможливість його лінійної стандартизації, у зв'язку з чим тест було стандартизовано на вибірці українських учнів старших класів (N = 471) за нелінійною моделлю за шкалою стенонів, у чоловічому та жіночому варіантах тестових шкал. Було встановлено зв'язки між окремими МПЗ і рівнем та якістю соціально-комунікативної адаптованості особистості, що підтверджує прогнози валідності тесту «Індекс життєвого стилю» та правомірність його застосування в україномовній вибірці.

Ключові слова: «Індекс життєвого стилю (Life Style Index)»; механізми психологічного захисту; україномовна версія; психометрія, валідність, внутрішня узгодженість, нормальний поділ; стандартизація, стенойни; адаптивність.